

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Донской Духовной Семипалатной, въ Новочеркаскѣ.

Цена годовому изданію вѣдомостей съ доставкою и пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ОДИНАДЦАТЫЙ.

№ 17,

1879,

1-го СЕНТЯБРЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

1. Отъ 27-го іюня — 18-го іюля 1879 г. за № 1301, относительно правъ и преимуществъ дѣйствительныхъ студентовъ духовныхъ академій, занимающихъ должности въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31-го мая 1879 года за № 213, журналъ Учебнаго Комитета за № 161, съ мнѣніемъ по вопросу относительно предоставленія дѣйствительнымъ студентамъ духовныхъ академій правъ и преимуществъ, дарованныхъ Высочайше утвержденнымъ 9-го декабря 1878 года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода лицамъ съ высшимъ образованіемъ, поступающимъ на службу въ духовныя училища, въ отношеніи окладовъ содержанія. Приказали: дѣйствительнымъ студентамъ духовныхъ академій, по дѣйствовавшимъ доселѣ постановленіямъ, предоставлялись слѣдующія должности: въ духовныхъ училищахъ — учителей, помощ-

никовъ смотрителей и смотрителей; въ духовныхъ семинаріяхъ— только должность помощника инспектора. 9-го декабря 1878 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о возвышеніи окладовъ содержанія и другихъ служебныхъ правъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, служащихъ въ духовныхъ училищахъ съ тою цѣлю, чтобы поднять умственный уровень этихъ училищъ, снабдивъ ихъ такими же преподавателями, какими снабжены духовныя семинаріи. Дѣйствительные студенты академій не признаются правоспособными къ преподаванію въ духовныхъ семинаріяхъ. Поэтому признать за тѣми изъ нихъ, которые нынѣ служатъ или будутъ служить въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учителей, смотрителей и ихъ помощниковъ, право на высшіе оклады жалованья— значило бы прямо уклоняться отъ главной и существенной мысли новаго положенія—возвышенія умственнаго уровня училищъ и снабженія ихъ преподавателями, имѣющими цензъ семинарскихъ преподавателей. Кромѣ того предоставленіе дѣйствительнымъ студентамъ равныхъ правъ съ кандидатами и магистрами духовныхъ академій по окладамъ жалованья было бы несправедливостью по отношенію къ симъ послѣднимъ. Для лицъ съ высшимъ образованіемъ, занимающихъ смотрительскія должности, назначенъ окладъ жалованья въ 1,200 рублей при готовой квартирѣ; между тѣмъ высшій окладъ учителей семинарій (безъ вознагражденія за добавочныя сверхъ 12 уроковъ) полагается 900 рублей; для занимающихъ должности помощниковъ смотрителей назначенъ окладъ жалованья въ 900 рублей наравнѣ съ высшимъ окладомъ учителей семинарій; для занимающихъ должности учителей въ училищахъ назначенъ окладъ въ 700 рублей наравнѣ съ низшимъ окладомъ преподавателей семинарій. Въ виду этого присвоеніе дѣйствительнымъ студентамъ академій, занимающимъ и могущимъ впредь занимать означенныя начальственныя и преподавательскія должности въ духовныхъ училищахъ, права на высшіе оклады поставило бы ихъ по первой и второй начальственнымъ должностямъ выше многихъ преподавателей семинарій, магистровъ и

кандидатовъ, а по учительскимъ должностямъ сравняло бы ихъ съ тѣми учителями семинарій, магистрами и кандидатами, которые получаютъ низшіе оклады. Такимъ образомъ, не окончивъ полного академическаго курса, не имѣя ученыхъ степеней и права на преподаваніе въ семинаріяхъ, дѣйствительные студенты по окладамъ жалованья не только сравнялись бы съ учителями семинарій, магистрами и кандидатами, но при занятіи начальственныхъ мѣстъ, до занятія оныхъ лицами, окончившими полный академическій курсъ, стали бы выше ихъ. Наконецъ, обращаясь къ болѣе отдаленнымъ послѣдствіямъ такого уравненія правъ въ окладахъ жалованья по отношенію къ училищной службѣ дѣйствительныхъ студентовъ съ магистрами и кандидатами духовныхъ академій, можно опасаться, какъ бы оно, возвышая положеніе первыхъ, не унизило положеніе послѣднихъ и не расположило молодыхъ людей при прохожденіи академическаго курса относиться безразлично къ приобрѣтенію ученыхъ степеней и даже къ окончанію полного курса въ виду того, что можно, не получивъ ученой степени и даже не окончивъ полного курса, получить должность съ такимъ же окладомъ и съ тѣми же правами, какія присвоаются магистрамъ и кандидатамъ академій.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, Святѣйшій Синодъ согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета опредѣляетъ занятіе дѣйствительными студентами преподавательскихъ должностей въ духовныхъ училищахъ оставить на прежнемъ основаніи, не распространяя на нихъ дѣйствія Высочайшаго повелѣнія 9-го декабря 1878 года о возвышеніи окладовъ содержанія въ духовныхъ училищахъ. О чемъ, для руководства и должнаго въ потребныхъ случаяхъ исполненія по духовному вѣдомству, сообщить циркулярно чрезъ „Церк. Вѣстн.“ по принятому порядку.

II. Отъ 4-го—18-го іюля 1879 года № 1,336, объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе соборнаго храма въ г. Баку.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе епископальнаго Оберъ-Прокурора отъ 22-го іюня 1879 года № 5,798, о томъ, что Его Величество Государы Императоръ въ 16-й день іюля Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 26-го января сего года, объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе православнаго храма въ городѣ Баку. Справка: въ ноябрѣ 1878 года Его Императорское Высочество Великій Князь намѣстникъ кавказскій сообщилъ г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, что существующій въ городѣ Баку соборный храмъ, выстроенный въ 1855 году, тѣснъ и не отвѣчаетъ современному значенію города Баку, возведеннаго на степень губернскаго города, и населенности оного, и что бакинское губернское начальство входило въ изысканіе средствъ на постройку новаго собора въ городѣ Баку, но производившаяся по сему предмету съ 1867 года переписка указала только на средства, простирающіяся до 13,600 рублей, тогда какъ стоимость новаго собора будетъ простирается приблизительно до 50,000 рублей; по сему Его Императорское Высочество намѣстникъ кавказскій просилъ оказать содѣйствіе со стороны духовнаго вѣдомства ассигнованіемъ изъ суммъ Святѣйшаго Синода какого-либо пособія на постройку въ городѣ Баку соборнаго храма, а если къ сему встрѣятся препятствія, то не просить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на означенный предметъ. Выслушавъ изложенное и принявъ во вниманіе, что ассигнованный по финансовой смѣтѣ Святѣйшаго Синода на 1879 годъ кредитъ на строительныя надобности уже получилъ опредѣленное назначеніе и что по сему не представляется возможности къ ассигнованію изъ сего кредита какой-либо суммы

на постройку въ городѣ Баку соборнаго храма, — Святѣйшій Синодъ 21-го января сего года опредѣлилъ: предоставить г. синодальному Оберъ-Прокурору по предварительному сношенію съ управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволенія на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе въ городѣ Баку соборнаго храма, съ тѣмъ чтобы сдѣланныя приношенія были отсылаемы въ грузино-имеретинскую синодальную канцелярію, или въ строительный по сооруженію упомянутаго храма комитетъ, когда таковой учредится. Приказали: съ изъясненной Высочайшей волей напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“ для зависящихъ распоряженій по духовному вѣдомству.

III. Отъ 11-го — 25-го іюля 1879 года за № 51, о книгѣ священника Хойнацкаго подъ названіемъ: „Очерки изъ исторіи православной церкви и древняго благочестія на Волыни“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28-го минувшаго іюня за № 251, съ препровожденіемъ журнала Учебнаго Комитета, коимъ составленная законоучителемъ историко-филологическаго института князи Безбородко, магистромъ богословія, священникомъ А. О. Хойнацкимъ кнѣга, подъ названіемъ: „Очерки изъ исторіи православной церкви и древняго благочестія на Волыни“ (Житомиръ, 1878 года), одобряется для пріобрѣтенія въ бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ, а равно и въ бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и мужскихъ духовныхъ училищъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

IV. Отъ 11-го—25-го іюля 1879 года за № 51, о составленномъ преподавателемъ царскосельской гимназіи Тихомировымъ „Атласъ по Всеобщей и Русской Исторіи“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28-го минувшаго іюня за № 252, съ препровожденіемъ журнала Учебнаго Комитета за № 191, коимъ составленный преподавателемъ Николаевской царскосельской гимназіи И. Тихомировымъ „Атласъ по Всеобщей и Русской Исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній“ (С.-Петербургъ 1878 года. Цѣна 2 рубля) одобряется въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи древней и новой всеобщей исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіамъ духовныхъ семинарій сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

V. Отъ 13-го іюня—18-го іюля 1879 года за № 46, о книгѣ В. Лапшина подъ заглавіемъ: „Лунное теченіе и разные способы опредѣленія пасхи православной и западной“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 17-го минувшаго мая за № 195 съ препровожденіемъ журнала Учебнаго Комитета за № 147, коимъ составленная заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Императорскаго новороссійскаго университета В. Данишинымъ книга подъ заглавіемъ: „Лунное теченіе и разные способы опредѣленія пасхи православной и западной“ (С. Петербургъ. 1879 г.) одобряется въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи пасхалии въ духовныхъ семинаріяхъ. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, объявивъ о семъ правленіамъ духовныхъ семинарій чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

VI. Отъ 13-го іюня—18-го іюля 1879 года за № 46, о составленномъ учителемъ гимназіи Пожарскимъ „Полномъ курсѣ русскаго чистописанія“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ (слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24-го мая 1879 года за № 207, съ препровожденіемъ журнала Учебнаго Комитета за № 155, коимъ составленный учителемъ (ларинской гимназіи В. Пожарскимъ „Полный курсъ русскаго чистописанія, съ руководствомъ для учащихся“ (изданіе 2-е, исправленное и дополненное. С.-Петербургъ. 1878 г.) одобряется для мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ въ качествѣ учебнаго пособія по чистописанію. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, объявивъ о семъ управленіямъ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА И ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О разъясненіи нѣкоторыхъ недоразумѣній, относительно выборовъ должностныхъ лицъ.

Одинъ изъ благочинныхъ Донской епархіи просилъ Донскую духовную консисторію о разъясненіи нѣкоторыхъ недоумѣній, возникшихъ у духовенства въ виду приближенія срока выборовъ должностныхъ лицъ. Вслѣдствіе сего Донская консисторія считаетъ нужнымъ объявить духовенству Донской епархіи для свѣдѣнія послѣдовавшее по сему рапорту постановленіе епархіальнаго начальства: 1) при предстоящихъ (въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1879 г.) выборахъ благочинныхъ и другихъ должностныхъ лицъ въ Донской епархіи, священники-настоятели и ихъ помощники имѣютъ по одному голосу, псаломщики же и исправляющіе должности псаломщиковъ—діаконы и бывшіе причетники имѣютъ полголоса; 2) сверхштатные священники, гдѣ таковые находятся, могутъ

быть избираемы на ту или другую должность въ благочинническомъ округѣ до времени ихъ нахождения на занимаемомъ мѣстѣ; 3) лица казачьяго и другаго званія, временно исправляющія псаломщицкія обязанности, какъ и вольнонаемные церковники, не должны участвовать въ выборѣ должностныхъ лицъ; 4) предсѣдатель собранія предъ выборами послѣ обычнаго молитвеннаго словія можетъ дѣлать всѣмъ напоминаніе, чтобы въ предстоящемъ выборѣ поступали честно, по чистой совѣсти и христіанской правдѣ и 5) каждый членъ причта, на основаніи общаго закона, можетъ имѣть, кромѣ своего голоса, еще одинъ голосъ по письменной довѣренности, и притомъ равный отъ равнаго; собраніе же однимъ лицомъ нѣсколькихъ голосовъ воспрещается, и во всякомъ случаѣ, для устранения затрудненій и отлучки священноцерковнослужителей отъ мѣстъ служенія, при наличномъ собраніи двухъ третей всего духовенства благочинническаго округа, выборы производятся, и потомъ, при представленіи выборныхъ актовъ, благочинный долженъ объяснить, почему не все духовенство являлось на выборы.

О дозволении настоятелямъ церквей Донской епархіи содержать вольнонаемныхъ церковниковъ на средства, получаемыя за звонъ по умершимъ.

Донская духовная консисторія слушала рапортъ настоятеля Троицкой церкви Нижне-Чирской станицы, протоіерея Стратоніа Яковлева, за № 28, въ коемъ говорится, что до введенія въ Донской епархіи Высочайше утвержденныхъ новыхъ штатовъ, въ причтѣ церковномъ находились дьячки и пономари, и изъ коихъ на послѣднихъ лежала обязанность производить въ извѣстное время разнаго рода колокольный звонъ, причемъ плата, взимаемая за звонъ по покойникамъ отъ 10 копѣекъ до одного рубля, по распоряженію или епархіальной власти, или по издавна укоренившимся мѣстнымъ обычаямъ, составляла принадлежность причетниковъ, производившихъ звонъ, и со введеніемъ же новыхъ штатовъ

причетники, теперь псаломщики, избавлены отъ обязанности звонарей; почему необходимо занимать для исполненія этой и другихъ обязанностей особыхъ церковниковъ. При такихъ условіяхъ поступленіе платы за звонъ по покойникамъ въ пользу псаломщиковъ, которые не производятъ оный, представляется несправедливымъ, и потому, какъ нужно полагать, плата сія распоряженіемъ епархіальнаго начальства, припечатаннымъ въ № 13 и 14 „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1878 г., не отнесена къ доходу, составляющему исключительную принадлежность псаломщиковъ. Болѣе справедливымъ представляется, чтобы поименованная плата поступала въ церковный доходъ и употреблялась преимущественно на наемъ церковниковъ, которые въ настоящее время необходимы для исполненія обязанности звонарей. Объ этомъ протоіерей Яковлевъ рапортуетъ консисторіи на ея благоусмотрѣніе. По справкѣ, приказали: рассмотрѣвъ вышеприсланный рапортъ настоятеля Нижне-Чирской Троицкой церкви, протоіерея Стратоника Яковлева, и находя изложенное въ немъ резоннымъ, консисторія опредѣлила: разрѣшить рапортующему настоятелю обращать деньги, получаемыя за звонъ по умершимъ, въ церковную кошелековую сумму и на нихъ нанимать церковниковъ, которые бы, кромѣ другихъ своихъ обязанностей по церкви, производили звонъ по покойникамъ и благовѣсть къ церковнымъ богослуженіямъ и во время оныхъ, какъ требуетъ того уставъ православной церкви; — съ разрѣшенія впрочемъ епархіальнаго начальства, если расходъ кошелековой суммы на наемъ скзанныхъ лицъ будетъ выше ста рублей въ годъ. А какъ въ Донской епархіи большинство церквей одноклирныхъ, гдѣ одному псаломщику, кромѣ своей должности, трудно и почти невозможно отправлять обязанности бывшихъ пономарей, да это и не входитъ въ кругъ обязанностей нынѣшнихъ псаломщиковъ; то для поддержанія торжественности и благочинія церковныхъ богослуженій настоятели Донскихъ церквей могутъ обращать деньги, получаемыя за звонъ по умершимъ, въ кошелековую сумму и, на основаніи

Бискупъ положилъ о сокращеніи церков. причтовъ, съ церковнымъ старо-стою и почетнѣйшими прихожанами содержать при церквахъ вольнонаемныхъ церковниковъ, съ употребленіемъ на наемъ ихъ, гдѣ это окажется возможнымъ, и церковной кошельковой суммы, съ разрѣшенія епархіальнаго пачальства.

Перемѣны по службѣ священноцерковнослужителей по Донской епархіи.

Возмѣстный священникъ *Никандръ Милютинъ*, 27 іюля 1879 г. опредѣленъ на вакансію помощника настоятеля къ церкви слободы Нижне-Ольховой-Поздѣевой.

Бывшій послушникъ Донскаго архіерейскаго дома *Петръ Григорьевскій* 4 августа 1879 г. опредѣленъ на вакансію псаломщика къ церкви хутора Сетракова.

Помощникъ настоятеля церкви слободы Степановки-Ефремовой, священникъ *Гавріиль Мяснцевъ* 12 августа 1879 г. опредѣленъ на вакансію настоятеля къ церкви поселка Тарасовскаго.

Исправлявшему д. столоначальника Донской консисторіи, окончившему курсъ наукъ въ Донской дух. семинаріи воспитанику *Тосифу Гриневу* 12 августа 1879 г. предоставлена вакансія помощника настоятеля при церкви слободы Степановки-Ефремовой.

Перемѣны по службѣ чиновниковъ, служащихъ въ Донской духовной консисторіи и канцеляріи Его Высокопреосвященства.

Секретарь канцеляріи Донскаго архіепископа титулярный совѣтникъ *Василій Однораловъ*, согласно его прошенію, 4 августа 1879 г. уволенъ отъ должности, а на мѣсто его опредѣленъ титулярный совѣтникъ *Иванъ Шиченковъ*.

Столоначальникъ суднаго стола коллежскій секретарь *Платонъ Черныцынъ*, согласно его желанію, 12 августа 1879 г., перемѣщенъ столоначальникомъ въ вѣроисповѣдный столъ.

Чиновникъ Острогожскаго окружнаго суда, губерискій секретарь

Иванъ Смирскій, 12 августа 1879 г. допущенъ къ исправленію должности столоначальника по судному столу.

Отъ Правленія Донской духовной семинаріи.

Списокъ учениковъ Донской духовной семинаріи, составленный педагогическимъ собраніемъ Правленія оной семинаріи, послѣ испытаній бывшихъ въ іюнѣ и августѣ мѣсяцахъ 1879 года.

I класса. Переведены во II классъ, въ первомъ разрядѣ:

Василій Ермиловъ, Василій Ремезовъ и Никандръ Колпиковъ.

Во второмъ разрядѣ:

Петръ Лебединскій, Михайль Смирновъ, Иванъ Удойниковъ, Иванъ Дударевъ, Александръ Трушевичъ, Петръ Рудневъ, Михайль Ивановъ, Семень Поповъ, Стефанъ Петровъ, Виталій Ясеновскій, Александръ Прокопьевъ, Михайль Діадимовъ, Григорій Сиверскій, Стефанъ Емельяновъ, Иванъ Никольскій, Василій Черкесовъ, Яковъ Емельяновъ, Иванъ Поповъ, Георгій Максимовъ, Алексѣй Рудневъ, Петръ Спасекій, Алексѣй Оедоровъ, Петръ Кожинъ, Александръ Родіоновъ.

Оставлены на повторительный курсъ въ томъ же классѣ за малоуспѣшность: Оедоръ Сиворчевскій, Павелъ Ивановъ и Оедоръ Оедоровъ.

Уволены изъ семинаріи по прошенію: Михайль Герасимовъ и Оедоръ Яценко.

II класса. Переведены въ III классъ, въ первомъ разрядѣ:

Семень Карповъ и Порфирій Соколовъ.

Во второмъ разрядѣ:

Ксенофонтъ Ивдновъ, Василій Знаменскій, Анатолій Стефановъ, Петръ Бодрухинъ, Николай Виноградовъ, Семень Мануйловъ, Михайль Щепетковъ, Алексѣй Яковлевъ, Иванъ Колосовъ, Константинъ Ивановъ, Иванъ Ивановъ, Василій Кузнецовъ.

Оставленъ въ томъ же классѣ на повторительный курсъ за малоуспѣшность: Владиміръ Евоимьевъ.

Оставлены въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по

прошенію: Левъ Малахіевъ, Вячеславъ Ивановъ и Николай Григорьевъ.

III класса. Переведены въ IV классъ, въ первомъ разрядѣ:

Григорій Одинцовъ, Леонтіи Часовниковъ, Яковъ Щелгуновъ, Никаноръ Евановъ, Василій Евсеевъ.

Во второмъ разрядѣ:

Евѳимій Петровский, Иванъ Волочковъ, Михаилъ Альбовъ, Григорій Максимовъ, 10. Владиміръ Золотаревъ, Валентинъ Левитскій, Иванъ Евоимьевъ, Аркадій Станковъ, Евѳимій Буркинъ, Митрофанъ Ермиловъ, Евгенийъ Поповъ, Иванъ Дьяковъ.

Оставленъ на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по прошенію: Ѳедоръ Емельяновъ.

Уволенъ изъ семинаріи по прошенію, для поступленія въ Черниговскую семинарію: Константинъ Санборскій.

IV класса. Переведены въ V классъ въ первомъ разрядѣ:

Михаилъ Однораловъ, Канитонъ Ивановъ, Павелъ Васильевъ, Иванъ Зимовновъ, Петръ Знаменскій.

Во второмъ разрядѣ:

Ѳедоръ Поповъ, Павелъ Макаровъ, Александръ Мануйловъ, Иванъ Сохрановъ, Василій Жуковскій, Николай Моисеевъ.

Оставленъ на повторительный курсъ въ томъ же классѣ за малоуспѣшность: Василій Колосовъ.

Уволены изъ семинаріи по прошенію: Аѳанасій Поповъ и Николай Равдольскій.

V класса. Переведены въ VI классъ, въ первомъ разрядѣ:

Стефанъ Власовъ, Иванъ Вуколовъ, Андрей Троицкій, Василій Благонравовъ, Петръ Филипповъ, Василій Дмитріевъ, Иванъ Илларионовъ и Николай Матвѣевъ.

Уволенъ изъ семинаріи по прошенію: Діонисій Смирновъ.

VI класса.

Разрядъ первый.

Уволенъ изъ семинаріи, за окончаніемъ, полного курса ученія, съ званіемъ студента семинаріи, Иванъ Алексѣевъ.

Разрядъ второй.

Уволены изъ семинаріи съ одобрительнымъ свидѣтельствомъ: Николай Свищевъ и Василій Ивановъ. Андрей Поповъ уволенъ изъ семинаріи съ свидѣтельствомъ о выслушаніи предметовъ богословскаго образованія, какъ поступившій въ оную на основаніи 122 § устава.

По опредѣленію Правленія семинаріи, за отличные успѣхи и поведеніе награждены книгами слѣдующіе воспитанники, I-го класса: Василій Ермиловъ и Василій Ремезовъ, II-го класса—Семень Карповъ, III-го класса Леонтій Часовниковъ и Григорій Одинцевъ, IV-го класса Михаилъ Однораловъ, Капитонъ Ивановъ и Павелъ Васильевъ, V-го класса Стефанъ Власовъ, VI-го класса Иванъ Алексѣевъ, Николай Свищевъ и Андрей Поповъ.

Студентъ Иванъ Алексѣевъ и воспитанникъ Николай Свищевъ удостоены денежной награды (по 27 р. 50 коп.) изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго Высокопреосвященнымъ Платономъ, бывшимъ Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ, для награжденія лучшихъ воспитанниковъ Донской семинаріи при окончаніи курса.

Кромѣ того, студентъ Иванъ Алексѣевъ, окончившій курсъ воспитанники: Николай Свищевъ, Иванъ Алексѣевъ и воспитанникъ V класса Стефанъ Власовъ удостоены денежной награды каждый по 10 рублей за особенное трудолюбіе и успѣхи по занятіямъ въ воскресной школѣ при семинаріи.

Списокъ учениковъ, принятыхъ въ I классъ Донской духовной семинаріи, составленный Правленіемъ оной семинаріи по порядку полученныхъ ими балловъ на приѣмныхъ испытаніяхъ бывшихъ въ іюнѣ и августѣ мѣсяцахъ 1879 года.

Иванъ Голубъ, Александръ Поповъ, Петръ Бобырезъ, Николай Троицкій, Вячеславъ Матвѣевъ, Александръ Поповъ, Федоръ Милютинъ, Василій Бобыревъ, Георгій Думчевъ, 10, Яковъ Варсовъ, Николай Поповъ, Александръ Облакевичъ, Иванъ По-

повъ, Модестъ Грипевъ, Апполовъ Сохрановъ, Григорій Кочкада, Петръ Дубровский, Василий Поповъ, Сергій Автономовъ, 20, Федотъ Малахievъ, Григорій Стефановичъ, Владимiръ Дмитриевъ, Маркiанъ Поповъ и 24 Николай Пчелинскiй.

Отказано въ принятiи въ первый классъ семинари слѣдующимъ ученикамъ, окончившимъ курсъ ученiя: а) въ Новочеркасскомъ духовномъ училищѣ: Владимiру Краснопольскому, б) въ Усть-Медвѣдицкомъ духовномъ училищѣ — Василию Альбову, Ильи Никольскому и Захарiю Покатилову и в) ученику I класса Воронежской духовной семинари Александрю Дьякову.

Подвергались испытанiю изъ окончившихъ курсъ ученiя въ Новочеркасскомъ духовномъ училищѣ 18 учениковъ, въ Усть-Медвѣдицкомъ — 9 учениковъ.

Принять во II классъ, послѣ домашняго приготоовленiя, Михаилъ Ротовъ.

Принять въ III классъ ученикъ Воронежской семинари, Алексiй Красновъ.

Приняты въ V классъ: бывший ученикъ Донской духовной семинари Семень Троицкiй и, на основанiи 122 § для слушанiя предметовъ богословскаго образованiя: Воронежской епархи дiаконъ Андрей Казанскiй, личный гражданинъ Василiй Покатиловъ, учитель Хомутовскаго приходскаго училища Алексiй Соловьевъ и вазакъ Области войска Донскаго Николай Зиновьевъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Духовная школа и семинаристы въ исторіи русской науки и образованія.

(Окончаніе).

— II.

Обращаясь къ учебнымъ заведеніямъ XIX столѣтія, то начнемъ съ медицинскихъ. Когда въ началѣ столѣтія, для высшаго медицинскаго образованія въ Россіи, явились медико-хирургическія академіи въ Москвѣ и Петербургѣ, то для обезпеченія комплекта казенныхъ воспитанниковъ поѣхъ начали ежегодные вызовы учениковъ духовныхъ семинарій. Въ виду этого еще въ 1797 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе ежегодно отправлять изъ семинарій въ московскую и петербургскую медико-хирургическія академіи по 50 воспитанниковъ. Указъ 1797 г. былъ подтвержденъ въ 1803 г., причемъ св. синодъ предписалъ семинаріямъ увольнять кроме того безъ всякаго задержанія всѣхъ желающихъ въ медико-хирургическія академіи, но опредѣляя числа ихъ. Приемъ студентовъ по требованіямъ изъ семинарій продолжался включительно до 1842 г., когда, съ закрытіемъ московской медицинской академіи въ 1839 г. и виленской въ 1842 г., число явившихся къ приемному экзамену могло безъ требованій увеличиваться. Нельзя подвести общій счетъ студентовъ, которыхъ доставляла духовная школа медицинской, но въ историческихъ очеркахъ семинарій, въ спискахъ студентовъ, учившихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, мы можемъ видѣть, какое значительное число семинарскихъ воспитанниковъ посвящало себя изученію медицинскихъ наукъ. Многие изъ нихъ занимали потомъ профессорскія кафедры въ медико-хирургическихъ академіяхъ, пріобрѣли славу знаменитыхъ врачей и заняли почетное мѣсто въ исторіи медицинскаго образованія въ Россіи (Велланскій, Громовъ, Кайдановъ, Высоцкій и мн. др.)

Переходимъ къ университетамъ и гимназіямъ. При учрежденіи университетовъ и гимназій оказалось необходимымъ обратиться къ духовнымъ семинаріямъ. И семинаріи опять сослужили службу Россіи, снабжая университеты и учительскіе институты учащеюся молодежью, доставившею по прежнему многочисленный рядъ дѣятелей русской науки и просвѣщенія. Приведемъ нѣкоторыя фактическія данныя.

При открытіи университета въ Харьковѣ въ 1803 г. поступило всего 54 студента; изъ нихъ 40 человекъ, имѣвшихъ по отзыву главнаго управленія училищъ отличныя дарованія и склонность къ наукамъ; изъ нихъ было въ университетъ съ синодомъ изъ воспитанниковъ курской семинаріи и харьковского коллегіума. На медицинскомъ факультетѣ университета лекціи нѣсколько разъ прерывались, за неимѣніемъ слушателей: число ихъ увеличилось благодаря содѣйствію преосвященнаго Христофора Сулимы, дозволившаго семинаристамъ посѣщать медицинскія лекціи. Среди профессоровъ почтенныя имена природныхъ русскихъ ученыхъ, 80% которыми мы встрѣчаемся при самомъ учрежденіи университета, опять принадлежатъ воспитанникамъ духовныхъ школъ. Вотъ первый ректоръ харьковского университета и профессоръ словесности Рижскій, — первый въ русскихъ университетахъ читавшій курсы исторіи русской литературы, даровитый ученый, сочиненія котораго долгое время служили руководствомъ при чтеніи лекцій по словесности и въ другихъ университетахъ; это питомецъ духовной школы, начавшій свое образованіе въ пенсковской семинаріи, а окончившій его въ троицкой лаврской, избранный потомъ за свои труды въ члены русской академіи. Два со товарища Рижскаго, — Осиповскій, свѣтло математическаго факультета, ученыя труды котораго, по отзыву специалистовъ, составляютъ украшеніе нашей математической литературы начала XIX вѣка и Успенскій, первый профессоръ русской исторіи, имя уважаемое специалистами и пользовавшееся почетною дѣйствительностью въ литературѣ, какъ имя труженника, занимавшаго одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду изслѣдова-

телей русской исторіи, — оба они также воспитанники духовныхъ семинарій, первый — владимірской, второй — сѣвской.

Относительно другаго, открытаго въ одно время съ харьковскимъ, университета, казанскаго, нѣтъ точныхъ указаній о числѣ студентовъ, доставленныхъ ему семинаріями. И хотя въ Казани существовала съ 1758 г. гимназія, тѣмъ не менѣе въ значительномъ числѣ семинаристовъ въ общемъ контингентѣ казанскихъ студентовъ не можетъ быть сомнѣнія, если и теперь, какъ извѣстно, они составляютъ въ немъ цѣлую половину. Въ ряду же первыхъ преподавателей университета мы видимъ: Яковкина, ученика вятской семинаріи, а потомъ петербургской учительской, гдѣ онъ и былъ оставленъ учителемъ, — перваго профессора русской исторіи, сочиненія котораго, если не имя, сдѣлались извѣстными и за границу и заслужили благосклонный отзывъ такого строгаго цѣнителя, какъ Шлецеръ; — адъюнктовъ и профессоровъ: Запольскаго по кафедрѣ прикладной математики и опытной физики, Левицкаго по философій, Городчанинова по росейской словесности, Протасова по медицинѣ, Пальмина по физикѣ, — которые всѣ происходили изъ учениковъ духовныхъ семинарій.

О третьемъ — старомъ — русскомъ университетѣ, московскомъ, также извѣстно, что онъ съ начала XIX вѣка и до 1855 года имѣлъ 192 профессора: между ними природныхъ русскихъ, бывшихъ большею частію питомцами того же московскаго университета, было до 120-ти человекъ, и въ составъ этихъ посвятившихъ себя наукѣ лицъ воспитанники семинарій и академій дали до 48. Не останавливаясь поименно на всѣхъ московскихъ профессорахъ, вышедшихъ изъ учениковъ духовной школы, припомнимъ лишь немногія имена, напр.: Каченовскаго, кончившаго свое образованіе въ харьковскомъ коллегіумѣ, профессора русской и всеобщей исторіи и статистики, исторіи и литературы славянскихъ нарѣчій; — Ивашковскаго, изъ смоленскихъ семинаристовъ, профессора греческаго языка и древностей; — Бодянскаго, полтавскаго семинариста, профессора славянскихъ нарѣчій; — Кудрявцева,

изъ московскихъ семинаристовъ, профессора всеобщей исторiи, оставившаго по себѣ славную память въ университетѣ;—Бялева, воспитанника московской семинарiи, профессора исторiи русскаго законодательства;—Лешкова, черниговскаго семинариста, извѣстнаго въ юридической наукѣ и литературѣ профессора и пр.

Петербургскiй университетъ явился позднѣе. Въ то время, какъ въ Харьковѣ и Казани учреждались университеты, въ Петербургѣ было пока устроено только одно педагогическое отдѣленiе (или институтъ) будущаго университета, положенное при университетахъ уставомъ 1804 года, но было устроено въ расширенныхъ размѣрахъ и въ видѣ особаго заведенiя. Необходимость въ преподавательскихъ силахъ при предположавшемся распространенiи образованiя, обратила заботы министерства на возобновленiе въ Петербургѣ учительской семинарiи, которая и возникла въ 1803 г. подъ именемъ учительской гимназiи и вскорѣ затѣмъ была переименована въ педагогическiй институтъ. Профессорами новаго института, кромѣ иностранцевъ, поступили прѣмiе преподаватели учительской семинарiи—ученики духовной школы Зябловскiй, Резановъ и др. Студенты, число которыхъ положено было во 100 человекъ, всѣ по прѣжнему были вызваны изъ лучшихъ воспитанниковъ духовныхъ семинарiй. Въ продолженiе 13 лѣтъ до 1816 года состоялось три вызова студентовъ педагогическаго института, изъ которыхъ только въ третьемъ было принято нѣсколько учениковъ гимназiй. Всего было выпущено 330 учителей, которые начали періодъ народнаго образованiя въ XIX вѣкѣ, разсѣявшись по среднимъ учебнымъ заведенiямъ всей Россiи, образовавшимся по новому плану. Высшiя училища должны были по уставу получать учителей изъ гимназiй; въ дѣйствительности же однако они чувствовали такой недостатокъ въ преподавателяхъ, что ученiе нередко останавливалось и многiя изъ нихъ пришлось бы закрывать, еслибы учительскiя вакансiи не замѣщались воспитанниками тѣхъ же духовныхъ семинарiй, которыя приготовляли и студентовъ для педагогическаго института.

Подобно учительской семинаріи конца XVIII столѣтія, педагогическій институтъ начала XIX вѣка, доставивъ многочисленный рядъ учителей въ среднія учебныя заведенія, далъ также и цѣлый рядъ профессоровъ. Изъ перваго выпуска въ 1808 г. отправлены были 12 лучшихъ студентовъ за границу, съ тою цѣлю, чтобы по возвращеніи занять мѣста профессоровъ и адъюнктовъ въ предположенномъ с.-петербургскомъ университетѣ. Были посланы: Кайдановъ — по исторіи и географіи, Галичь, воспитанникъ сѣв.-ской семинаріи для философскихъ наукъ, Плисовъ, полтавскій семинаристъ, для политической экономіи, Куницынъ для дипломатики, Бутырскій, изъ тульскихъ семинаристовъ, для словесности и эстетики, Чижовъ, тверской семинаристъ, для математики, Соловьевъ, его товарищъ, для химіи, Воронковскій для практической экономіи, Карцовъ для физики, Ржевскій, изъ московской академіи, для зоологіи, Кастальскій для ботаники, Подзорскій для технологіи.

Въ 1816 г. педагогическій институтъ, преобразованный и названный главнымъ педагогическимъ институтомъ для отличія отъ университетскихъ, сталъ существовать почти на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и университеты, имѣя цѣлю образованіе учителей, магистровъ, адъюнктовъ и профессоровъ для всехъ училищъ въ имперіи. Первый курсъ въ немъ почти весь опять былъ составленъ изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, и когда въ 1819 г. институтъ былъ окончательно обращенъ въ университетъ, то послѣдній держался первое время только казенными слушателями, доставшимися ему изъ института и образовавшими въ немъ педагогическое отдѣленіе для приготовленія къ учительству. Съ 1822 г. рассчитывали наполнять это отдѣленіе учениками гимназій и прекратить вызовъ семинаристовъ, но это могло войти въ практику не сразу, и въ дѣйствительности казенные студенты еще долго потому были набираемы изъ воспитанниковъ семинарій. Что касается преподавательскихъ силъ петербургскаго университета при его открытіи, то здѣсь мы встрѣчаемъ нашего стараго знакомаго Яблонецкаго, профессора географіи и статистики, труды котораго къ 1825 г.

оставляли въ общей сложности около 730 печатныхъ листовъ и служили удовлетвореніемъ насущнымъ потребностямъ преподаванія его науки въ училищахъ всѣхъ степеней и разрядовъ;—Толмачева, профессора словесныхъ наукъ, окончившаго образованіе въ киевской духовной академіи; видимъ учениковъ Зябловскаго по институту—тверскихъ семинаристовъ Рогова, профессора словесности и Попова, профессора классическихъ языковъ; костромскаго семинариста Арсеньева, извѣстнаго профессора статистики и географіи; другіе первые русскіе профессора петербургскаго университета, вышедшіе изъ семинарій,—Кузицынъ, Бутырскій и пр.—уже были названы; повторимъ здѣсь имена Галича, издавна замѣчательную для своего времени исторію философскихъ системъ, для удовлетворенія научныхъ потребностей молодого поколѣнія, и Ржевскаго, профессора зоологіи, своими свѣдѣніями и талантомъ обратившаго на себя вниманіе одного изъ первостепенныхъ представителей науки естествознанія въ Европѣ, Кювье.

Во время царствованія императора Николая I былъ возстановленъ въ Петербургѣ въ 1828 г. главный педагогическій институтъ для приготовленія учителей и профессоровъ. Положено было принимать въ институтъ опять „преимущественно воспитанниковъ духовныхъ семинарій, кончившихъ философію“, вызовъ которыхъ производился по спожению министерства народнаго просвѣщенія съ комиссіей духовныхъ училищъ. Два первые курса института образовались исключительно изъ однихъ семинаристовъ, вызванныхъ въ 1828, 32 и 34 г. Потомъ стали комплектовать институтъ воспитанниками гимназій, но и поступленіе семинаристовъ прекращено не было. Институтъ существовалъ до 1859 г., и о пользѣ, какую онъ принесъ учебному и научному дѣлу, можно заключать по числу преподавателей, получившихъ въ немъ научное и педагогическое образованіе. До 1853 года изъ института вышло 526 наставниковъ и руководителей учащагося юношества—и между ними дѣтей дворянъ, чиновниковъ и податныхъ состояній было 322, воспитанниковъ же одиѣхъ семинарій

204. Профессоровъ изъ этого общаго числа студентовъ вышло 44 человекъ; большинство среди нихъ составили воспитанники духовной школы: наибольшая доля пришлась на первые два курса, образовавшіеся исключительно изъ семинаристовъ. Одинъ первый выпускъ доставилъ 16 профессоровъ; пятеро изъ нихъ были прямо опредѣлены въ высшія учебныя заведенія.

Что касается особыхъ мѣръ для снабженія университетовъ профессорами, то одна изъ нихъ состояла въ томъ, что въ 1828 г. было высочайше повелѣно выбрать изъ русскихъ университетовъ 20 отличнѣйшихъ студентовъ изъ природныхъ русскихъ и отправить ихъ сначала въ дерптскій университетъ, при которомъ изъ нихъ образовался такъ наз. „профессорскій институтъ“, а потомъ за границу, для приготовленія къ той спеціальности, на какую кто пожелаетъ. Среди профессорантовъ, которыхъ прислали тогда университеты, мы вновь встрѣчаемъ семинаристовъ. Другая мѣра касалась приготовленія профессоровъ исключительно по юридическимъ наукамъ, для чего въ томъ же 1828 г. состоялось высочайшее повелѣніе объ избраніи съ этою цѣлю шести лучшихъ студентовъ петербургской и московской духовныхъ академій. Выбрали студентовъ: Благовѣщенскаго, Богородскаго, Знаменскаго, Неволіна, Орнатскаго; послѣ годичной подготовки въ петербургскомъ университетѣ отправили ихъ на счетъ Отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи въ Берлинъ, къ знаменитому Савиньи. Въ 1829 г. было повторено то же высочайшее повелѣніе, и такимъ же образомъ и тѣ же академіи доставили еще 6 профессорантовъ законовѣдѣнія: Я. и С. Баршевыхъ, Ѳедотова, Куницына, Крылова, Платонова, обратившихъ на себя за границей особенное вниманіе ученыхъ. Съ возвращеніемъ изъ-за границы въ 1834 г. посланныхъ туда для приготовленія къ профессурѣ по юридическимъ наукамъ воспитанниковъ духовныхъ академій, начались въ петербургскомъ университетѣ экзамены на ученныя степени, открылся рядъ докторскихъ публичныхъ диспутовъ, которые, по признанію историковъ университета, много послужили къ оживленію

ученаго духа между преподавателями и водворенію его между студентами, для которыхъ зрѣлище этихъ диспутовъ было совершенною новостію. Удостоенные степени доктора правъ, молодые ученые разсѣлились вслѣдъ затѣмъ профессорами по русскимъ университетамъ. Первымъ, кого возвелъ университетъ въ эту степень, послѣ публичнаго диспута 8 марта 1835 г., былъ столь знаменитый впоследствии изслѣдователь и юристъ нашъ Неволинъ, вятскій семинаристъ. Въ истории отечественныхъ университетовъ не забудется научныя заслуги и товарищей Неволина, профессоровъ московскихъ Крылова, Орнатскаго, Баршева; кievскихъ—Вогородскаго, Оелотова-Чеховскаго; харьковскаго—Куницына и др.

Благодаря изложеннымъ мѣрамъ, способствовавшимъ возвышенію нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній, водворившимъ въ нихъ науку, основанную на строгомъ и многостороннемъ ея изученіи, университеты русскіе окрѣпли въ своемъ благосостояніи и своей дѣятельности. И среди славныхъ въ ученое мѣрѣ именъ профессоровъ, придавшихъ новый блескъ нашимъ университетамъ и сдѣлавшихъ послѣдніе прочными и постоянными расадниками русской науки и образования, среди этихъ именъ—очень многія принадлежали опять питомцамъ духовной школы.

Не останавливаемся на новѣйшихъ временахъ, потому что всѣмъ извѣстно, какое значительное мѣсто занимали семинаристы въ контингентѣ университетскихъ слушателей, составляя въ немъ четверть, треть и даже половину всего числа; не менѣе также извѣстно, что и въ наличномъ составѣ дѣятелей науки въ университетахъ и другихъ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній занимаютъ видное мѣсто многія лица съ общимъ образованіемъ духовной школы. Объ ярославскомъ же юридическомъ лицейѣ и обь историко-филологическихъ институтахъ петербургскомъ и ибждинскомъ можно замѣтить, что они огрѣнное большинство своихъ слушателей получаютъ изъ духовныхъ семинарій, чѣмъ конечно и объясняется допущеніе на время по отношенію къ этимъ заведеніямъ исключеніе изъ новыхъ общихъ правилъ о пріемѣ семинаристовъ

въ высшія учебныя заведенія. У насъ подъ рукой лицейскій отчетъ 1876 года: оказывается, что изъ 483 слушателей, поступившихъ въ лицей со времени недавней его реформы, болѣе чѣмъ $\frac{4}{5}$ были доставлены духовными семинаріями.

ЧТЕНІЕ КНИГЪ ДУХОВЕНСТВОМЪ.

Кто не читаетъ книгъ въ настоящее время, когда и образованные люди и книги появляются на свѣтъ цѣлыми тысячами? Читаетъ ихъ и просвѣщенный пастырь церкви, интересующійся рѣшеніемъ основныхъ вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ судьбами міра и человѣка, читаютъ ихъ и образованные свѣтскіе люди, поплащающіе отъ бездѣля и скуки всевозможные романы въ неограниченномъ количествѣ, читаетъ ихъ и грамотный крестьянинъ, увлекающійся занимательными исторіями разныхъ Гуаковъ, Андреевъ Побѣдоносцевыхъ, Францылей Венеціановъ, англійскихъ Милордовъ и т. п. Всѣ, однимъ словомъ, читаютъ книги, но книги различныя и каждый по своему. Сопровождается ли какою нибудь пользою чтеніе такихъ книгъ? И если—нѣтъ, то какія книги нужно читать, съ какою цѣлю и какъ? Вотъ вопросы, о которыхъ мы хотимъ побесѣдовать съ нашими читателями. Къ этой бесѣдѣ намъ дало поводъ слѣдующее обстоятельство.

Въ послѣднихъ числахъ іюня мѣсяца намъ приходилось ѣхать изъ Новочеркасска на полтора мѣсяца въ одну изъ внутреннихъ губерній. На станціи К—ой въ вагонъ взшелъ священникъ съ маленькой 11 или 12 лѣтъ дочерью, одѣтой въ форменное гимназическое платье и помѣстился не далеко отъ меня. Спустя нѣсколько времени священникъ началъ читать что-то, по виду похожее на наши еженедѣльные газеты, отъ времени до времени читалъ кое-что и дочери вслухъ. Когда окончилось чтеніе, я попросилъ у батюшки для прочтенія бывшій у него № газеты, съ цѣлю главнымъ образомъ узнать, что онъ читалъ, а также имѣя намѣреніе пріобрѣсти собесѣдника на время путешествія. Оказалось, что у батюшки былъ 20 № газеты „Огонекъ“, который и

получилъ я для прочтенія. Я и прежде просматривалъ эту газету, но еще съ содержаніемъ этого № не былъ знакомъ. Взятъ я прямо за научное обозрѣніе, считая этотъ отдѣлъ пробнымъ камнемъ научной и литературной состоятельности всякой газеты. Въ научномъ отдѣлѣ этого № г. Корниевскій популяризируетъ идеи, взятыя на прокатъ у Гуго-Магнуса. Онъ выдаетъ, какъ за нѣчто новое, давно извѣстную „метафизической“ психологіи теорію постепеннаго развитія и совершенствованія получаемыхъ человекомъ отъ вышнихъ предметовъ ощущеній, теорію, основывающуюся на чисто метафизическомъ законѣ *относительности* человеческого познанія. Но интересны факты и доказательства, которыя онъ приводитъ въ пользу популяризируемой имъ теоріи. По поводу этой стороны статьи г. Корниевскаго у меня и завязался разговоръ съ батюшкой, который я считаю нужнымъ довести до свѣденія читателей „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ надеждѣ принести этимъ посильную пользу тѣмъ изъ нихъ, которые подобно описываемому мною батюшкѣ занимаются чтеніемъ періодическихъ изданій, подобныхъ „Огоньку“. Въ своей статьѣ я считаю излишнимъ упоминать имя и фамилію священника, а также и то мѣсто, въ которомъ онъ проходитъ свое служеніе.

„Правда-ли, спросилъ я, обращаясь къ батюшкѣ, говорится въ вашей газетѣ, что только въ „Пѣснѣ Пѣсней“ является упоминаніе о *благодуханіи*, о которомъ умалчиваетъ книга „Бытія?“

— Совершенная правда, отвѣчала батюшка, вѣроятно на первыхъ порахъ еще не сообразившій въ чемъ дѣло.

— „А какъ же, возразилъ я, въ книгѣ Бытія о жертвоприношеніи Ноя сказано, что *обоня Господь воиже благодуханія* (Быт. VIII. 21)?

Тогда батюшка ни съ того, ни съ сего, въ противорѣчіе съ самимъ собою, началъ убѣждать меня, что все въ читаемой мною статьѣ ложь, что въ ней нѣтъ ни одного положенія, которое можно бы было признать вѣрнымъ.

И, замѣтивши батюшкѣ, что „ругательство — не доказатель-

ство“; выразилъ желаніе узнать тѣ основанія, по которымъ онъ произнесъ свой приговоръ надъ научною статью.

Когда же батюшка опять кромѣ цѣлаго потока порицаній на прочитанную мною статью ничего не высказалъ, я началъ:

„Названная статья можетъ подлежать только научной критикѣ, основывающейся на точныхъ научныхъ фактахъ. Мы же можемъ произнести о ней только общій приговоръ, насколько онъ можетъ вытекать какъ изъ общепризнанныхъ выводовъ науки, такъ и изъ сужденій здраваго смысла. Дѣйствительно, г. Корніевскій, какъ видно, берется не за свое дѣло. Знакома русскую публику съ тѣмъ, до чего дошли на западѣ, онъ не разбираетъ: состоятельны-ли предлагаемые имъ выводы науки, или нѣтъ; онъ валитъ все въ одну кучу: и цѣнный матеріалъ и мусоръ, въ полной увѣренности, что русская публика все приметъ съ благодарностію. Такъ и въ данномъ случаѣ. Онъ выводитъ всѣ свои доказательства, претендующія на научную точность, изъ совершенно шаткаго основанія. Г. Корніевскій пишетъ: „человѣкъ всегда высказывалъ свои ощущенія, а потому и понятно, что прежде всего приходилось обратиться къ изученію данныхъ, сохранившихся въ языкъ, такъ какъ при посредствѣ лексикографіи легче всего было узнать, что и какъ ощущалъ человѣкъ прежде, въ стародавнія времена“. Это основное положеніе, изъ котораго г. Корніевскій выводитъ всѣ свои доказательства, прот-

иворѣчить тому, съ точностію доказанному, выводу психологи и лингвистики, что человѣкъ никогда не бываетъ въ состояніи выразить въ словъ всѣхъ душевныхъ состояній; напротивъ, многое человѣкъ можетъ различать и сознавать, но не умѣтъ выразить въ словъ (*). И если Осокритъ, а за нимъ Виргилій называли фіалки и гіацинты черными, то это можетъ означать не то, что они не различали цвѣтовъ фіолетоваго и чернаго, а то, что они

(*) См., напр. Каррьера, искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры, т. I, с. 17. Тотъ же самый взглядъ проводится въ лекціяхъ Вундта о *душѣ человека и животнаго*, т. 2, лекц. 53 и 54.

еще не владѣли названіемъ для фіолетоваго цвѣта“. — Прерываю нить разговора для того, чтобы сообщить о простомъ опытѣ, сдѣланномъ въ то время, когда писались эти строки, надъ осмнадцатицвѣтнымъ, довольно развитымъ юношею, который, различая окраску подаваемыхъ ему цвѣтовъ: полевой мальвы (блѣдно-розоваго цвѣта), василька, колокольчика и двухъ цвѣтковъ настурціи желтаго и оранжеваго цвѣтовъ, не могъ однако присказать названій для цвѣта мальвы и оранжеваго цвѣта настурціи. Да и всякій-ли изъ образованныхъ людей въ состояніи будетъ выразить въ словѣ всѣ второстепенные, смѣшанные цвѣта? Сдѣлаемъ-ли мы отсюда то заключеніе, что эти цвѣта совсѣмъ не различаются? Этотъ выводъ можно примѣнить и къ древнимъ, преимущественно классическимъ писателямъ, языкъ которыхъ и не могъ выработать названій для всѣхъ цвѣтовъ; могли встрѣчаться въ ихъ сочиненіяхъ неточности въ выраженіи, метафоры и т. п. — „Вообще г. Корниевскій, продолжая разговоръ съ священникомъ, предлагаетъ, какъ выходы точной науки то, что должно быть сообщаемо съ большою осторожностію, какъ теорія, которая, по своей вѣроятности, въ наукѣ только лишь допущена. Говоря откровенно, сказалъ я батюшкѣ, странно мнѣ гдѣтъ въ вашихъ рукахъ журналъ, который не только не представляетъ ничего серьезнаго по содержанию, но еще проникнутъ самыми грубыми материалистическими и пессимистическими возрѣніями и относится съ безцеремонною бранью къ самому духовенству“.

Собесѣдникъ мой вздумалъ было оправдывать благонамѣренность журнала. Такъ какъ у насъ былъ въ рукахъ только одинъ № газеты, то и пришлось ограничиться тѣми данными, свидѣтельствующими о его направленіи, которыя находились подъ руками. Съ первыхъ же строкъ научнаго обзорія мы прочитали: „завѣтъ въ этомъ случаѣ представлялъ несомнѣнно единственную точку опоры, по которой... можетъ быть возсоздана картина развитія души человѣка, начиная почти съ того отдаленнаго времени, когда онъ, покрытый еще шерстью, вооруженный довольно большими

клыками, снабженный острокопечными подвижными ушами, тремя вѣками на каждомъ глазу (все по теоріи Дарвина, замѣчаетъ съ ребяческою радостію г. Корниевскій), жить на деревьяхъ, въ чащѣ первобытныхъ лѣсовъ“... Прочитанное мѣсто слишкомъ наглядно свидѣтельствуетъ о принадлежности журнала къ тому направленію, которое мѣтко принято называть отрицательнымъ.

Я общался представить своему собесѣднику, когда явится возможность, другія доказательства указаннаго направленія разсматриваемаго журнала. Спѣшу воспользоваться случаемъ, чтобы выполнить свое обѣщаніе. Уже во 2 № „Огонька“ развивается теорія Геккеля о происхожденіи всего живаго отъ *батибіи*. Изложивши теорію, которая на западѣ высказывается еще чуть-ли не однимъ лицомъ, авторъ научнаго обзорѣнія восклицаетъ: „истина восторжествовала, и слѣдовательно (?), происхожденіе протистовъ чрезъ батибіи и протобатибіи не подлежитъ уже въ настоящее время никакому сомнѣнію (!)“. При этомъ авторъ научнаго обзорѣнія не упустилъ случая, чтобы обратиться съ крайнею беззащитностію къ представителямъ противоположнаго съ нимъ направленія съ такими словами: „пусть острятъ на тему происхожденія всего живаго на землѣ отъ слизи обскуранты и клерикалы: наука, какъ слонъ извѣстной басни нашего знаменитаго баснописца не обращаетъ никакого вниманія на безсильный лай шавокъ и мосекъ и—идетъ“... предводимая, разумѣется, со-трудниками „Огонька“. Въ 10 №, повѣдавъ читающимъ подписчикамъ „Огонька“ объ опытахъ Шарко, которымъ и самъ не придаетъ большаго значенія, г. Корниевскій въ заключеніе считаетъ нужнымъ однакожь, съ прискорбіемъ замѣтить, что пока миръ будетъ существовать, слѣдуетъ думать (интересно знать—по какой логикѣ?), что будутъ находиться фанатики чудеснаго и легковѣрные люди, которые будутъ слишкомъ счастливы, что ихъ надувають“. Подобнаго же характера научныя обзорѣнія излагаются въ №№ 3, 8 и многихъ другихъ. Затѣмъ „Огонекъ“ предлагаетъ своимъ читателямъ цѣлый рядъ стихотвореній, изъ кото-

рыхъ нѣкоторыя, кромѣ посредственнаго содержанія, отличаются еще крайнимъ богохульно-пессимистическимъ характеромъ. Таковы, въ особенности, стихотворенія: *Никогда* и *Смерть* (№ 9), „Изъ современнаго Фауста“ и нѣкоторые другіе. Последнее стихотвореніе начинается такъ:

„Безъ Бога міръ, ничѣмъ невозмутимый,
„Свершаетъ празднично свой обиденный ходъ“...

Сдѣланныхъ нами указаній, кажется, довольно, чтобы убѣдиться въ принадлежности журнала къ тому направленію, которое въ настоящее время служитъ источникомъ всего зла, позорящаго землю русскую. Возвращаясь къ воспроизведенію того разговора, который происходилъ въ вагонѣ между священникомъ и мною.

„Зачѣмъ, спросилъ я своего собесѣдника, вы непроизводительно тратите и деньги, и время, и умственные силы на чтеніе такихъ плохихъ литературныхъ произведеній, какъ „Огонекъ?“

Изъ отвѣта своего собесѣдника я узналъ, что не только „Огонекъ“, но и нѣкоторые другіе свѣтскіе журналы и газеты выписываются цѣлымъ благочиніемъ, для каковой цѣли устроится складчина изъ суммъ, жертвуемыхъ духовенствомъ благочинническаго округа. Произведенія же свѣтской литературы читаются не только имъ, но и другими священниками для того, чтобы имѣть понятіе о ходѣ и направленіи современной жизни, а также для развлечения.

Странно, даже дико звучала въ моихъ ушахъ рѣчь моего собесѣдника. Я можетъ быть слишкомъ рѣзко, но тѣмъ не менѣе справедливо замѣтилъ, что ничему хорошему нельзя научиться у той литературы, которая, по сознанію всѣхъ здравомыслящихъ людей производитъ только развращающее вліяніе на своихъ читателей, которая со стороны содержанія такъ измѣлчала, что наши дни, по справедливости, считаются литературнымъ безвременьемъ. Читая произведенія текущей литературы человекъ не выучится жизни; онъ только окупается въ грязь того омота, въ которомъ погрязли другіе. На наше духовенство и безъ того ужъ

слишкомъ много сыплется со всѣхъ сторонъ упрековъ и нареканій въ томъ, что оно утратило свой духовный характеръ, что оно или уже сдѣлалось, или хочетъ сдѣлаться свѣтскимъ, мірскимъ. Поэтому, не пить воду того житейскаго моря, которою утоляютъ жажду другіе, слѣдовало бы нашему духовенству, а достаточно было бы стать лишь на берегу этого моря и присмотрѣться къ бушующему водовороту всевозможныхъ, иногда даже самыхъ низкихъ страстей, чтобы самому почувствовать ко всему этому отвращеніе и предостеречь отъ погибели другихъ. А вѣдь въ этомъ и состоитъ святая обязанность духовенства, къ которой оно призвано самымъ своимъ служеніемъ. Но для совершенія этого дѣла не можетъ дать ни помощи, ни даже указаній свѣтская литература; она можетъ сбить лишь съ толку и засорить голову читающаго. Нѣтъ, не тѣ произведенія слѣдовало бы читать духовному лицу, которыя выпускаютъ въ свѣтъ литературные поденщики, а произведенія *серьезной* (богословской и философской) литературы. Если кто хочетъ познакомиться съ жизнью, то изъ подобныхъ произведеній онъ вынесетъ такое знаніе жизни, какого никогда не въ состояніи дать ему вся періодическая литература въ совокупности, потому что авторы богословскихъ и философскихъ произведеній, владея острымъ и глубокимъ умомъ, сами понимаютъ жизнь, а потому въ состояніи выяснить и для другихъ ея задачи и цѣли. Что же касается чтенія для *развлеченія* разныхъ беллетристическихъ произведеній, то подобное чтеніе только приучаетъ къ лѣни читающаго и способствуетъ его оступленію. Человѣкъ, послѣ подобнаго чтенія, долго не въ состояніи бываетъ возвратиться къ здоровому мышленію, а очень часто и совсѣмъ теряетъ способность мыслить.

Мой собесѣдникъ, видимо, соглашался съ моими замѣчаніями. Одно только онъ счелъ нужнымъ мнѣ замѣтить, именно то, что серьезныя книги, по большей части, пишутся слишкомъ отвлеченнымъ слогомъ и чрезвычайно трудны для пониманія.

На это я замѣтилъ, что чтеніе книгъ должно помогать само-

образованію, а въ дѣлѣ самообразованія не должно бояться труда. Тѣ книги, о которыхъ я говорю, съ тою прямою цѣлю и появляются, чтобы вызвать любознательныхъ читателей на трудъ. Да и смѣшно было бы, если бы человекъ добывалъ деньги путемъ труда, а къ самообразованію стремился путемъ развлеченія.

— „Но неужели нельзя совершенно читать беллетристическихъ произведеній?“

— „Отчего нельзя? отвѣтилъ я. Вредно читать только всякій хламъ, который преподноситъ текущая журналистика. Но не только полезно, а даже необходимо читать произведенія первоклассныхъ беллетристовъ. Едва-ли изъ насъ кто нибудь похвалится, что онъ прочиталъ всѣ произведенія Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Толстаго, Достоевскаго, Шекспира и многихъ другихъ. Въ этихъ произведеніяхъ мы можемъ поучиться весьма многому, а въ особенности—знанію души человѣческой.“

Нашъ разговоръ о чтеніи книгъ приходилъ къ концу. Въ заключеніе мой собесѣдникъ сказалъ мнѣ, что у нихъ при церкви составляется бібліотека и при этомъ просилъ меня порекомендовать ему нѣсколько книгъ, по богословію, философіи и общей церковной исторіи, которыя могли бы имѣть руководственное значеніе для пастыря церкви.

Я отвѣтилъ ему вопросомъ: выписывается-ли у васъ „Церковно-Общественный Вѣстникъ?“ И когда получилъ утвердительный отвѣтъ, то сказалъ, что въ приложенномъ къ газетѣ календарѣ для духовенства за текущій годъ есть списокъ книгъ для церковныхъ бібліотекъ, составленный по порученію бывшаго преобладающаго Нижегородскаго Хрисанфа и одобренный имъ. Этотъ списокъ и можетъ служить руководствомъ при составленіи церковной бібліотеки.

На это мой собесѣдникъ отвѣтилъ, что такъ какъ выписываемыя газеты читаются духовенствомъ цѣлаго круга, то будетъ трудно отыскать упомянутый календарь. Притомъ же моему собесѣднику хотѣлось въ Воронежъ (куда онъ ѣхалъ) приобрести

хоть скольконибудь книгъ, поэтому онъ и просилъ меня указать тѣ книги, которыя могутъ быть приобретены.

Насколько могу припомнить, я указалъ ему на сочиненія: *П. Жане*—о конечныхъ причинахъ, *Г. Ульрици*—1) Богъ и природа, 2) тѣло и душа, 3) нравственная природа чело­вѣка, *Геттингера*—апологія христіанства, *Гетте*—опроверженіе на выдуманную Ренаномъ жизнь Іисуса Христа и *его же* церковную исторію, *Лебедева*—о вселенскихъ соборахъ, *Тьера*—о собствен­ности и нѣкоторыя другія. При этомъ я далъ общаіе, по при­бздѣ въ Новочеркасскъ, перепечатать въ „Епархіальныхъ Вѣдо­мостяхъ“ списокъ книгъ, одобренныхъ преосвященнымъ Хрисафамъ, каковой списокъ и помѣщается въ этомъ же номерѣ.

Въ заключеніе считаю необходимымъ привести нѣсколько весьма здравыхъ сужденій о чтеніи книгъ одного изъ философовъ, Шопенгауера:

„Въ литературѣ повторяется тоже самое, что мы видимъ въ жизни; куда ни обернешь, всюду наталкиваешься на неисправимую чернь чело­вѣчества, имя же ей легіонъ, кишачей всюду и все портящей, какъ лѣтнія мухи. Отсюда такое размноженіе книгъ плохихъ, этотъ необычайный урожай литературныхъ плевелъ, заглушающій хорошее зерно. Подобныя книги крадутъ у публики время, деньги и вниманіе, которыя по настоящему должны были бы доставаться хорошей литературѣ и честнымъ задачамъ; между тѣмъ какъ первыя пишутся только съ цѣлю добывать деньги, или отъ нечего дѣлать. Слѣдовательно плохія книги даже не только бесполезны, но онѣ приносятъ положительный вредъ. Де­вать десятыхъ произведеній нашей текущей литературы написаны съ единственнымъ назначеніемъ выманить одинъ или два талера (по нашему—нѣсколько рублей) изъ кармана публики, для чего авторы, издатели и типографщики вхо­дятъ во взаимное соглаше­ніе. Еще болѣе вредный, болѣе наглый и безсовѣстный обманъ совершаютъ построчные писаки по грошу за строку, которые сво-

ей стряпней, портят вкусъ и уничтожаютъ настоящую культуру... Мы должны напомнить при этомъ, что тотъ, кто пишетъ для глупцовъ, всегда найдетъ обширный кругъ читателей, а намъ слѣдуетъ употреблять наше короткое и скупо отмѣренное существованіе на знакомство съ первоклассными мастерами всѣхъ вѣковъ и національностей, гениевъ, возвышающихся подобно башнямъ надъ всѣмъ человѣчествомъ и имена которыхъ увѣнчаны славой: только эти писатели способны образовывать и научать насъ. Плохихъ книгъ никогда не прочтемъ мы слишкомъ мало, а хорошихъ никогда не удастся прочесть слишкомъ много. Плохія книги—правственный ядъ, притупляющій умъ. Вслѣдствіе того, что толпа упорствуетъ читать не лучшія книги всѣхъ временъ, а повѣйшія произведенія современной литературы, современные авторы продолжаютъ вертѣться все въ томъ же тѣсномъ кружкѣ повторяющихся идей и вѣкъ продолжаетъ сидѣть въ своей собственной грязи.

„Большинство приобретаемаго нами знанія, продолжаетъ философъ, принадлежитъ намъ на столько же, какъ деревянная нога или восковой носъ. Знаніе же, приобретаемое путемъ размышленія, похоже на естественные члены и одно становится нашимъ достояніемъ. Опасно читать о предметѣ, предварительно не обдуманномъ самостоятельно. Отъ этого происходитъ недостатокъ оригинальности во многихъ начитанныхъ людяхъ; они думаютъ о предметѣ только въ то время, пока книга, разсуждающая о немъ въ ихъ рукахъ,—выражаясь иначе, они думаютъ посредствомъ чужаго мозга, а не собственной головой. Отложивъ книгу въ сторону, они переходятъ къ другимъ предметамъ, личнымъ дѣламъ, картамъ, болтовнѣ и проч. съ совершенно такимъ же интересомъ.

„Для тѣхъ, кто читаетъ съ цѣлью приобрести знаніе, книга и занятія служатъ ступенями лѣстницы, ведущей къ вершинѣ знанія,—какъ только они встали прочно на одну ступень, они покидаютъ ее, чтобы подняться на слѣдующую. Масса, напротивъ, читаетъ, чтобы наполнить время и голову, она не пользуется лѣстницей для подъема; она навьючиваетъ себѣ ее на плечи и

забавляется поднятием этого груза. Она взваливает на себя то, на чем сама могла бы подняться“.

А. КАТАЛОГЪ

книгъ, наиболѣе необходимыхъ для церковныхъ библиотекъ при каждой приходской церкви.

Библия на славянскомъ языкѣ, въ переплетѣ, съ параллельными мѣстами, цѣна 2 руб. 75 коп.

Книги Ветхаго Завета на русскомъ языкѣ, всѣ четыре части вмѣстѣ, въ кол. пер. ц. 2 р. 80 к.

Новый Заветъ на славянскомъ и русскомъ языкѣ, цѣна 1 руб. 30 коп.

Книга правилъ св. апостоловъ, св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отецъ, ц. 60 коп.

Бесѣды св. Иоанна Златоустаго на Евангеліе отъ Матѳея 3 части, ц. 3 руб. 50 коп.

Бесѣды на Евангеліе отъ Иоанна, его же; 2 тома, ц. 1 руб. 50 коп.

Творенія св. Тихона Задонскаго, V томовъ, изданіе 3-е, въ русскомъ перев. ц. 6 руб. 25 коп.

Толковое Евангеліе отъ Матѳея, Марка, Луки и Иоанна; въ 3 книгахъ, архим. Михаила, ц. 9 руб.

Толкованія на Дѣянія апостольскія, архим. Михаила, ц. 2 руб. 75 коп.

Слова о Священствѣ св. Иоанна Златоустаго, перк печ., ц. 40 коп.

Минеи-четы, книги житій святыхъ, въ 12 книгахъ; ц. въ перепл. 18 руб.

Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій, въ руководство священнику, прот. Парвоза, ц. 1 р.

Пособіе къ изученію Устава Божественнаго Православной церкви, свящ. К. Никольскаго, изданіе 3-е, 1874 г. Спб. ц. 2 р. 75 коп.

О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, ц. 1 руб.

Кругъ поученій (110) на всѣ воскресные и праздничные дни въ году, прот. Блюдовъ, 1876 г. Москва, ц. 1 р. 25 к.

Воскресныя бесѣды, издаваемые обществомъ распространенія духовнаго просвѣщенія, въ Москвѣ, съ 1870 по 1877 г., по 50 коп. за кажд. годъ.

Полное собраніе сочиненій, прот. Пугачина, изд. 19 е, ц. 2 руб. 50 коп.

Святель—сборникъ проповѣдей, присло соблненныхъ къ жизни и

понимаію простаго народа, изд. 2-е, 1876 г. Воронежъ, ц. 1 руб. 25 коп. (у преподават. семин. В. Маврицкаго).

Бесѣды сельскаго священника съ прихожанами, 25 бесѣдъ, Кіевъ, ц. 40 коп.

Новая скрижаль, Веіамна, архіеп. Нижегород. въ 4 част. ц. 2 руб.

Краткія поученія о расколѣ, говоренныя въ предостереженіе отъ онаго прихожанъ, прот. Покровскаго, ц. 1 руб.

Руководство къ Русской церковной исторіи, П. Знаменскаго, изд. 2-е ц. 1 руб. 50 коп. (у проф. духов. академіи). Казань.

Богословіе, или обстоятельное изложеніе правосл. христіанской вѣры, св. Іоанна Дамаскина, пер. съ греч. 1844 г. Москва ц. 65 к.

Православный Катихизисъ, митр. Филарета, ц. 30 коп.

Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь, Григорія, митр. Спб. ц. 1 руб. 50 коп.

Руководство къ изученію христіанскаго православно-догматическаго богословія, Макарія архіеп. Литовскаго, 1874 г. ц. 40 коп.

Нравственное богословіе, прот. Фаворова, Кіевъ.

Исторія Христіанской церкви, Е. Смирнова, III выпуск. ц. 2 руб. 60 коп.

Избранныя житія святыхъ, кратко-изложенныя, по руководству Четивхъ-мудрей, по мѣсяцамъ, въ 12 книжкахъ, ц. 1 р. 80 коп.

Примѣчаніе. При церквяхъ, гдѣ экономическія средства не позволяютъ приобрести всѣ означенныя въ каталогѣ книги одновременно, приобретаются послѣднія постепенно

Б.

КАТАЛОГЪ

книгъ, рекомендуемыхъ для пріобрѣтенія въ церковныя бібліотеки, по мѣрѣ средствъ, находящихся въ распоряженіи церковной экономіи, составленный въ алфавитномъ порядкѣ книгъ.

Апологетическія бесѣды о лицѣ Іисуса Христа, Шкопца, 1870 г. Спб. ц. 1 р. 75 к.

Апология христіанства. Готтвингера, пер. съ нѣмецкаго Г. Челюзова, въ 2 ч. ц. 4 р. 50 к. Спб.

Бесѣды на шестодневъ, св. Василія В. ц. 85 к. Спб.

30 бесѣдъ на псалмы, его же, ц. 85 к.

Бесѣды на разныя мѣста св. писанія, св. Іоанна Златоуста, въ 3-хъ т. ц. 3 р.

Бесѣды съ молоканами о вѣрѣ, ц. 50 коп.

Бесѣды съ духовенствомъ Казанской епархіи, митр. Григорія. Спб. 1855 г. ц. 1 р.

Бесѣды, слова и рѣчи Филарета архіеп. Черниговскаго, въ 4 т. ц. 3 р. 50 к.

Бесѣды о семи спасительныхъ таинствахъ, Евсевія арх. Могилевскаго, ц. 1 р. 50 к.

Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ, Амфитеатрова 1865 г. Кіевъ ц. 1 р.

Библейскій атласъ и библейскій историко-географическій словарь, Петрова, Спб. 1872 г. ц. 2 р.

Библейско-біографическій словарь, изд. Яцкевичъ и Благовѣщенскій, 4 т. Спб. 1849 г. ц. 3 р.

Благовѣстникъ, или толкованіе блаж. Теофилакта, архіеп. Болгарскаго на св. Евангеліе, 4 т. ц. 7 р. 50 к. (въ редакціи „Правосл. Собес.“ въ Казани).

Богослужебные каноны на греческомъ языкѣ, съ переводомъ славянскимъ и русскимъ, Ловагина, ц. 1 р.

Богослуженіе христіанское со времени апостоловъ до IV вѣка. О. А. Смирнова (редак. „Труды Кіевской Духовной Академіи“) 1876 г. ц. 2 р.

Богъ и природа, Ульрици, въ 2 ч. Казань, ц. 2 р. 50 к. (т. 1-й ц. 1 р. 50 к.).

Введеніе въ богословіе, архіеп. Литовскаго Макарія, ц. 2 р.

Вопросъ о злѣ, соч. Э. Навиля, Москва 1873 г. перев. священника Протопопова (въ редакціи „Правосл. Обзор.“) ц. 75 коп.

Воскресные рассказы, изд. общ. распространенія полезн. книгъ, редак. Стрекалова; книжки для школъ № 86, 90, 96, 99, 100, 103, 107, 109, 110, 112—19. № 1—7, Москва, ц. каждого выпуска 2 к.

Воспоминанія и бесѣды игумена Московскаго Никольскаго единавѣрческаго монастыря Павла (Прусскаго) М. ц. 1 р.

Вѣчная жизнь, публичныя чтенія Э. Навиля, перев. священ. Сергіевскаго, Москва 1865 г. ц. 75 к. («Православное Обзорніе»).

Дни богослуженія православной католической церкви, прот. Дебольскаго, въ 2 т.; ц. 2 р. 50 к.

Доказательства истины христіанской, основанныя на буквальной исполненіи пророчествъ, исторіи евреевъ и открытіяхъ новѣйшихъ путешественниковъ, А. Кейта, переводъ барона Отто Эльснера, Спб. 1870 г. ц. 2 р. 25 коп.

Догматическое Богословіе, преосв. Макарія, архіеп. Литовскаго т. 1—6, ц. 6 р. Спб.

Догматическое Богословіе, архимандр. Сильвестра, инсп. Кіевск. Академ. Вып. I.

Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ отцевъ и писателей церкви до Оригена, Катанскаго 1877 г. Спб. ц. 2 р. 50 к. (редак. «Христ. Чтеніе»).

Древность и важность апостольскихъ правилъ, съ приложеніемъ самыхъ апостольскихъ правилъ, Спб. ц. 1 р.

Древне-греческій міръ и христіанство, въ вопросу о безсмертіи и будущей жизни челоѣка, историч. изслѣд. И. Чистовича, Спб. 1871 г. ц. 1 р.

Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ перев. на русскій языкъ 1859 г. ц. за 6 т. 21 р. (изъ 7 томовъ IV-го въ продажѣ цѣт.).

Ессе Номо. Обзоръ жизни и дѣла Иисуса Христа, пер. съ англійскаго, Тернера 1877 г. Спб. ц. 1 р.

Жизнь Иисуса Христа, Феррара, пер. Матѣева 1876 г. Москва ц. 2 р. 50 к.

Жизнь Иисуса Христа по Евангеліямъ и народнымъ преданіямъ, К. И. Скворцова, 1876 г. ж. (ред. Труды Кіевской Духовной Академіи) ц. 2 р.

Жизнь святителя Тихона, еписк. Воронежскаго и Елецкаго 1876 г. типогр. Варбей, М. ц. 25 коп.

Записки по нравственному богословію, прот. Солярскаго. III т. Спб. ц. 5 р. 40 к.

Записки на книгу бытія, митр. Филарета (изд. общества любителей дух. просвѣщенія), М. ц. 50 к.

Замѣчанія на отвѣты епископа Австрійскаго іеромон. Филарета. Москва.

Земная жизнь Господа Спасителя нашего Иисуса Христа, ц. 1 р. (ред. «Воскреснаго Чтенія»).

Изъясненіе литургій св. Василія Великаго, Іоанна Златоуста и Преподобныхъ даровъ, съ 43 рисунками, Преображенскаго, ц. 75 к.

Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій свящ. А. Свирѣлина, М. 1876 г., ц. 40 к.

Изложеніе вѣры церкви армянской, Нерсеса, католикоса армянскаго. Историко-догматическое изслѣдованіе проф. Спб. дух. академіи Троицкаго, Спб. 1875 г. ц. 2 р.

Избранныя мѣста изъ твореній св. Іоанна Златоуста, духовно-нравственное чтеніе для народа, А. Невскаго 1875 г. М. Сынъ типографія, ц. 12 к.

Иконы господскихъ праздниковъ, или о томъ какъ надо писать образа великихъ праздниковъ, относящихся къ жизни воплотившагося Сына Божія, прот. Мансѣтова, ц. 175 к.

Историческій очеркъ русскаго проповѣдничества том. I 1878 г. Спб. ц. 2 р. 50 к. (у Макакова).

Исторія ветхаго и новаго завіта, прот. Богословскаго, ц. 3 р. 35 к.

Исторія русской церкви, Филарета, архіеп. Черниговскаго (полная), ц. 3 р.

Исторія христіанской церкви со временъ апостольскихъ до реформациі, Робертсона Дженса, пер. Матѣева, выш. до смерти Ос-

одосіе Велікаго Слбї (у Максакова) ц. 1 р. 20 к.; послѣдизъ вып., а первымъ двумя — 2 р. 20 к. (изд. Е. Тольскаго въ Рязанской и Ярославской губернияхъ).
Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства, Макарія, епископа Вичицкаго (нынѣ Смирнова Московскаго), Сиб. 1855 г. ц. 2 р. 50 к.

Историческое, догматическое и таинственное изъясненіе на митургію, Дмитревскаго, ц. 2 р. 50 к.

Историческое ученіе объ отцахъ церкви, Филарета, архіепа Черниговскаго, въ 3 т. Сиб. 1870 г. ц. 5 р. 50 к.

Исторія церкви отъ рожд. Господа нашего Иисуса Христа до нашихъ дней, написанная по подлиннымъ и достовернымъ памятникамъ доктор. богословія свящ. В. Гете, 3 т. ц. 1-му 2 р. 50 к., 2-му 2 р., 3-му 2 р. 50 к.

Исторія христіанской церкви, Чельцова, Сиб. ц. 1 р. 50 к.

Исторія св. вселенскихъ соборовъ, еп. Іоанна М. 1871 г. ц. 1 р.

Исторія попытокъ къ соединенію церкви греческой и латинской въ первые четыре вѣка, по ихъ раздѣленіи, Катавскаго, Сиб. 1868 г. ц. 1 р.

Историческій очеркъ единовѣрія, ц. 2 р.

Историческія очерки бѣглоповщины на Ирғизѣ съ 1862 г. по 1866 г., Добровольскаго, ц. 1 руб.

Исторія русской церкви, Макарія, архіепа Литовскаго, въ 9 т.

Истина и величіе христіанства (апологетическія чтенія); Ците, перев. Тачалова, 1876 г. ц. 1 руб.

Историческій очеркъ австрійскаго священства послѣ Амвросія, М. Монастырева, Казань, 1878 г., ц. 2 руб.

Иезуиты, полная исторія ихъ явныхъ и тайныхъ дѣланій отъ основанія ордена до нашихъ временъ, Гривингера, 2 т. Сиб. 1868 г. ц. 3 р. 50 к.

Иезуиты и ихъ отношенія къ Россіи, Ю. О. Самарина, Сиб. 1870 г. ц. 75 к. (изд. «Русскаго Архива»).

Иисусъ Христовъ и его время, Э. Пресансе, ц. 1 р. 25 к.

Иисусъ Христовъ—чудо исторіи, Шаффа, пер. 1875 г. Сиб. (типогр. «Товарищ. Общест. Польза»), ц. 1 руб.

Иисусъ Христовъ на Волгоѣ, или семь словъ Его на крестѣ, изд. 7-е малаго формата, съ 3 картинами, Сиб. 1864 г. ц. 20 к. (въ редак. журнала «Страницки»).

Катихизическія бесѣды на символъ вѣры, на молитву Господню, на Евангельскія блаженства и на десять заповѣдей, прот. Стратилатова, Сиб. 1858 г. ц. 1 руб.

Книга Іова въ русскомъ переводѣ, съ краткимъ объясненіемъ, 1871 г. ц. 1 р. 50 к.

Космосъ, біблія природы, кн. I—IX, Венера — 1870 — 71 гг. Сиб.

Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова, въ рус. пер. съ крат. объясненіемъ, Сиб. ц. 60 коп.

Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей: Болгарской, Сербской и Румынской, Е. Голубинскаго, М. 1871 г., ц. 3 руб.

Краткій очеркъ исторіи христіанскаго богослуженія до VII вселенскаго собора, Смирнова 1873 г. Пенза.

Краткая священная исторія новаго завѣта, прот. Попова 1875 г. Вятка 40 коп.

Краткое ученіе о Богослуженіи православной церкви, Д. Соколова 1876 г. ц. 45 коп.

Краткое ученіе о Богослуженіи православной церкви, А. Рудакова 1876 г. Спб. ц. 50 к.

Левціи по умозрительному богословію, прот. Э. Голубинскаго, ц. 75 к.

Матеріалы для изученія и обличенія магомеданства, Воронежъ. Казань 1873 г. ц. 1 р. (въ редакціи „Православ. Собесѣдник.“).

Миссіонерскій противу мусульманскій сборникъ, свящ. Е. Малова, Казань, за всѣ выпуски, кромѣ V, ц. 10 р. 75 к. (ред. „Правосл. Собесѣдн.“).

Міръ и первобытній человѣкъ, по ученію библіи, Меньяна, 1872 г. Спб. ц. 1 р. 50 коп.

Молитвенныя возношенія къ Богу, св. Кирилла Туровскаго, 1876 г. Спб. ц. 25 к.

Молоканство предъ судомъ слова Божія, Д. Орлова, Самара, 1873 г. Спб. ц. 1 руб.

Мученики Колизея, очерки изъ исторіи римскаго амфитеатра, съ англійскаго. Кіевъ 1875 г. ц. 1 руб.

Наставленія въ православной вѣрѣ, — бесѣды пастыря съ простыми людьми, прот. Поспѣлова, Кострома. 1876 г. ц. 1 руб.

Напомянанія священнику объ обязанностяхъ его при совершеніи таинства покаянія, въ 2-хъ ч. ц. 2 р. 50 к.

Небесный отецъ, бесѣды о Богѣ и Его отношеніи къ міру и человѣку, Э. Навиля, ц. 1 р. 25 коп.

Номоканонъ при большомъ требникѣ, Павлова, Одесса 1872 г. ц. 2 р.

Нравственное православное богословіе, прот. Солирскаго, Спб. 1875 г. ц. 1 р. 50 к. (для семинарій, какъ руководство — 78 коп.).

Нравственный идеаль Буддизма, въ его отношеніи къ христіанству, Гусева, Спб. 1874 г. ц. 1 р. 75 к.

Нѣсколько проповѣдей, Ключарева. 1873 г. Москва.

Обозрѣніе историческихъ книгъ Вѣтхаго завѣта, Хераскова, рект. дух. семив. 1878 г. Владиміръ, ц. 1 р. 80 к. (у автора).

Обозрѣніе посланій апост. Павла къ Коринѳянамъ М. Голубева ц. 1 р. 80 к. (въ ред. „Христіан. Чтеніе“).

Объ основныхъ истинахъ христіанства, прот. Сергіевскаго, Москва 1872 г. ц. 1 р. (въ ред. „Правосл. Обзорніи“).

Объясненіе Богослуженія православной церкви, изложенное въ

поученіяхъ священника къ своимъ прихожанамъ, пр. Владиславлева, изд. 3-е, ц. 1 р. 50 к.

Объясненіе евангельскихъ чтеній, свящ. Михайловскаго ц. 1 р. 5 коп.

Объясненіе апостольскихъ чтеній, его же, ц. 1 руб.

О брани, такъ называемыми скверными словами, бесѣды свящ. съ прихожанами, Д. Бухарева, 1876 г. М. ц. 10 коп.

(Окончаніе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ редакціи „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ продается брошюра: „*проводы преосвященнаго Александра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго* (бывшаго Донскаго и Новочеркасскаго). Цѣна 25 копѣекъ съ пересылкою.

Вышла третьимъ изданіемъ книга:

„Руководство къ послѣдовательному чтенію пятокнижія Моисеева“ Протоіерея *М. Хераскова*, одобренное св. Синодомъ для употребленія въ Духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго руководства, съ новыми, значительными дополненіями, сдѣланными согласно указаніямъ Учебнаго Комитета при св. Синодѣ.

Изъ отзыва Учебнаго Комитета объ означенной книгѣ: „Руководство, составленное священникомъ Херасковымъ, можно назвать отпаднымъ явленіемъ въ нашей литературѣ по предмету Священнаго Писанія... Главное достоинство книги Хераскова состоятъ въ томъ, что въ ней съ полнотою обзорнія предмета соединяются сжатость, точность, легкость и ясность или простота изложенія. Сверхъ того, объясненіямъ св. текста, при обстоятельности и зрѣлости мысли, авторъ придаетъ иногда интересъ современной свѣжести и научности, отгнѣняя ихъ слегка характеромъ апологетическимъ, приспособительно къ современнымъ воззрѣніямъ и выводя естественныя дѣянія (напр. о первомъ днѣ творенія; о шестомъ днѣ; о дняхъ творенія; о долготѣи допотопныхъ патриарховъ; о смѣшеніи языковъ), или указывая слѣды библейскихъ преданій въ мифологическихъ сказаніяхъ древности (напр. о пищѣ людей и животныхъ до потопа; о долготѣи патриарховъ допотопныхъ; о единствѣ первобытнаго языка и столпотвореніи)“.

Цѣна книги: 1 руб. 50 коп. съ упаковкою и пересылкою.

Выписывающимъ не менѣе 50 экземпляровъ дѣлается уступка

10%, а выписывающимъ не менѣе 100 экземпляровъ—уценка 20%.

О. о. Благочиннымъ, выписывающимъ не менѣе 10 экземпляровъ для церковныхъ библиотекъ, будетъ высылаться одинъ экземпляръ бесплатно.

Съ требованіями обращаться въ Губ. г. Владимірѣ на имя Ректора Семинаріи Протоіерея Михаила Хераскова.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА, ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАННАЯ:

„СЛОВА И ПОУЧЕНІЯ“

Священника ІОАННА ЛОЗИНСКАГО.

„СЛОВА И ПОУЧЕНІЯ“ написаны протонароднымъ языкомъ и приспособлены къ нравственному состоянію какъ городскихъ, такъ и сельскихъ слушателей.

ЦѢНА КНИГИ: безъ пересылки 1 р., съ пересылкою по почтѣ 1 р. 25 к. Требованія исполняются безъ замедленія.

Складъ книги у автора—священника слободы Уразовой, Валуйскаго уѣзда, Воронежской губерніи, и въ г. Воронежѣ—въ книжной лавкѣ Митрофанова монастыря.

I. СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Опреоленія св. Синода: 1) относительно правъ и преимуществъ дѣйствит. студентовъ дух. академій, занимающихъ должности въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ.—Объ открытіи въ Имперіи повсемѣстной подписки на сооруженіе соборнаго храма въ Ваку.—О книгахъ: свящ. Хойнацкаго, Тихомірова, Лашкина и Пожарскаго.—*Распоряженія Епархіальнаго Начальства и Епархіальнаго Извѣстія.*—*Отъ правленія Донской духовной семинаріи.*

II. СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Духовная школа и семинаристы въ исторіи русской науки и образованія.—Чтеніе книгъ духовенствомъ.—Два каталога книгъ, рекомендуемыхъ для приобретенія въ церковныя библиотеки.—Объявленія.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи Александръ Гиларевскій.

Печатать дозволяется временно и. д. цензора, священникъ Николай Крутиръ. Понедѣльскъ, Сентября 1 дня, 1879 года.

Печатано въ Типографіи „Донской Газета“ Сентября 1 дня 1879 года.